

В словах, произнесённых с видимой небрежностью, сквозило лёгкое давление, но лицо Чу Шили оставалось невозмутимым.

— Ваше Высочество, наследный принц, должно быть, понимаете, что Шили служит Вам всем сердцем, и всё, что он делает, направлено на Ваше великое дело.

Лу Шэнцзе был поистине хитрым и амбициозным человеком, но Чу Шили знал его достаточно хорошо, чтобы справляться с его расспросами.

— Чэн Тяньюнь слишком глуп. Он уже давно вызвал подозрения у Лу Линье. Если бы Шили не устранил его, князь Сюань, вероятно, уже обнаружил бы, что это Вы, Ваше Высочество, хотели его убить.

Чэн Тяньюнь был мертв, и теперь причину его смерти можно было объяснять как угодно, ведь это зависело лишь от слов Чу Шили. К врагам он не испытывал никакой жалости.

В данный момент это могло послужить хорошим поводом.

— Князь Сюань смог узнать?

— Верно. Князь Сюань написал поддельное секретное письмо, чтобы использовать Чэн Тяньюня и выявить того, кто стоит за ним.

Лу Шэнцзе не хотел, чтобы Чу Шили отдалился от него, поэтому поспешил успокоить его.

— Похоже, я ошибся, обвиняя тебя. Что ты думаешь о ситуации с Лу Линье?

Жажда трона не позволяла Лу Шэнцзе упускать из виду никого.

— В отличие от князя Сюань, Ваше Высочество, Вам стоит быть осторожнее с князем Чэнь. Он уже установил связи с тремя министерствами!

Как и ожидалось, лицо Лу Шэнцзе мгновенно потемнело, словно омрачённое тучами.

— Лучше ошибиться и убить, чем упустить. Я прикажу следить за князем Чэнем.

— Что касается князя Сюань, давайте пока просто посмотрим, выйдет ли он на свет.

Лу Шэнцзе пока не считал, что нужно прикладывать усилия, чтобы устранить его.

Размышляя о своих братьях, он вдруг перевел взгляд на Чу Шили.

— А что насчет князя Сюань? Есть ли у него какие-то новые планы?

— Князь Сюань, как и всегда, остаётся прежним.

Чу Шили сохранял спокойное выражение лица, хотя на самом деле не хотел, чтобы внимание Лу Шэнцзе сосредоточилось на Лу Линье, и старался направить разговор в другое русло.

— В последнее время князь Чэнь даже сумел привлечь на свою сторону некоторых людей в правительстве.

Чу Шили усмехнулся.

— Вот только неизвестно, кто его наставил на этот путь.

— Продолжай следить за князем Чэнем, — услышав это, Лу Шэнцзе тут же переключил своё внимание с Лу Линье на Лу Иньюаня.

У Лу Шэнцзе ещё были встречи, поэтому, закончив разговор, он ушел.

Вскоре подъехала карета Лу Линье. Чу Шили ожидал увидеть кого-то из его подчинённых, но к его удивлению, это был сам Лу Линье.

Ошеломленный, Чу Шили заметил, как Лу Линье протянул руку, предлагая ему подняться.

— Садись.

— Почему у Вашего Высочества нашлось время, чтобы забрать Шили?

Чу Шили понимал, зачем тот приехал лично, и из любопытства задал вопрос, устроившись рядом.

Глаза Лу Линье, напоминающие феникса, слегка сузились, и в них мелькнуло раздражение при мысли о том, что Чу Шили встретился с наследным принцем.

— Вчера ты ещё называл меня Ае, а сегодня, после встречи с наследным принцем, снова вернулся к формальностям?

Этот знакомый тон...

В сердце Чу Шили возникло странное чувство, и он повернулся к Лу Линье.

— О чём беспокоится Ае?

— Как ты думаешь, о чём я беспокоюсь?

Лу Линье пристально смотрел на него, его взгляд был полон агрессии, словно он был хищником, готовым к прыжку.

Чу Шили, отступая под этим взглядом, словно невольно подчиняясь ему, подумал, что Лу Линье, возможно, не до конца поверил его обещаниям перед тем, как он сел в карету. Расстояние между ними сократилось, и их дыхание смешалось.

— Что Шили должен сделать, чтобы Ае поверил ему?

Лу Линье, понимая, что тот неправильно истолковал его слова, не спешил объяснять. С красавцем рядом его дыхание участилось, и он обхватил рукой талию Чу Шили, ощущая, что она оказалась еще приятнее, чем он ожидал, и не мог удержаться от лёгкого поглаживания.

На лице Чу Шили появился легкий румянец, когда он увидел, как Лу Линье берёт тарелку с десертом.

Его зрение было отличным, и он сразу узнал свои любимые сладости, тронутый внимательностью Лу Линье.

Лу Линье, удерживая его в объятиях, вдруг решил пошутить.

— Если съешь это, придется принимать каждый день. Пропустишь один день — умрёшь от яда. Осмелишься?

Чу Шили рассмеялся и без колебаний взял кусочек сладости, с удовольствием откусывая.

— Шили никогда не пробовал такого вкусного яда.

Лу Линье, увидев его реакцию, не ощутил ни капли беспокойства. Такая доверчивость согрела его сердце, и он, подавив удивление, вдруг уткнулся лицом в шею Чу Шили.

Чу Шили с удовольствием съедал сладость за сладостью, а Лу Линье, с глубоким взглядом, спросил шёпотом:

— Сладко?

— Очень, — Чу Шили улыбнулся в ответ.

Взгляд Лу Линье упал на его тонкие розовые губы, испачканные крошками от сладостей.

— Я тоже хочу попробовать.

С этими словами он наклонился, не дав ему времени на реакцию, одной рукой приподнял подбородок Чу Шили, и в следующую секунду их губы встретились. Дыхание смешалось, а рука Чу Шили с десертом замерла в воздухе. Его сердце билось как барабан, а ресницы трепетали, словно крылья бабочки.

Когда поцелуй закончился, Лу Линье мягко отпустил его, его улыбка была яркой, как полумесяц.

— Такой же опасный, как ты, но очень сладкий.

Глубокой ночью в резиденции князя Чэня раздался звон разбивающейся посуды. В зале царил хаос: столы, стулья и вазы были опрокинуты. Не сложно было догадаться, насколько разъярен был человек, стоявший в центре.

Лу Иньюань был в ярости и кричал на своих подчинённых.

— Неужели вы позволили Чу Шили снова сблизиться с наследным принцем? Для чего я вас вообще держу? Столько людей, а вы не смогли уследить за одним человеком!

Оказалось, что тем, кто пришёл на помощь, действительно был Лу Линье, но он приказал Ци Яню поджечь резиденцию князя Чэня, намеренно оставив следы.

И когда Лу Иньюань отправил людей провести расследование, они, естественно, пришли к выводу, что это был наследный принц.

— Мы потерпели неудачу в выполнении задания и заслуживаем наказания. Тот, кто пришёл, обладал невероятными боевыми навыками, и мы просто не смогли справиться.

Человек, докладывавший, стоял на коленях, не смея поднять голову.

— Бездари!

Лу Иньюань ударил его ногой в плечо, и тот упал на пол. Лу Иньюань был вне себя от ярости.

— Убирайтесь и получите своё наказание!

Он нервно ходил взад-вперёд, а затем быстро вызвал других людей, чтобы разобраться с ситуацией. Не только задание не было выполнено, но и важно было не допустить, чтобы Лу Шэнцзе узнал об этом. Однако у него уже был план.

— Я подозреваю, что это был наследный принц. Он действительно не оказывает мне никакого уважения. Это же просто куртизанка, ничтожная вещь!

Его слова были явным намеком. Когда шпионы наследного принца передали это сообщение, Лу Шэнцзе швырнул документы на стол, и его лицо стало мрачным.

— Князь Чэнь осмеливается бросать мне вызов? Неужели он хочет оспаривать трон?

Как наследный принц, он никогда не воспринимал всерьёз своего брата, который всегда находился в его тени, но это не означало, что тот мог претендовать на то, что принадлежало ему. Будь то трон или человек, Чу Шили предвидел это с точностью, и это действительно отвлекло его.

— Следите за князем Чэнем как следует, — твёрдо решил Лу Шэнцзе.

Чу Шили, оставаясь в тени этих двоих, знал, что сейчас ему нужно лишь слегка подтолкнуть ситуацию.

Через несколько дней Лу Шэнцзе пригласил его на чаепитие, снова в Башню Тумана и Дождя. Но в отличие от прошлого раза, когда он заставил Чу Шили долго ждать, на этот раз Лу Шэнцзе пришёл раньше.

Чу Шили понимал, что к чему, но на его лице всё ещё была написана благодарность. Он слегка поклонился, изящный и утончённый.

— Шили опоздал, заставив Ваше Высочество ждать.

— Ничего страшного, я готов тебя ждать, — Лу Шэнцзе улыбнулся, его слова значительно сблизили их.

Возможно, недавние наблюдения убедили Лу Шэнцзе в недобрых намерениях Лу Инъюаня, и он всё больше ценил Чу Шили, который указал на это, восхищаясь своей прозорливостью.

Лу Шэнцзе налил чашку чая для Чу Шили, и тот сразу же взял её, склонившись.

— В последнее время я убедился, что князь Чэнь действительно замышляет недоброе, что сильно огорчает меня, учитывая наши братские отношения.

— Ваше Высочество — человек, который ценит чувства и справедливость, но князь Чэнь, возможно, не таков. Вместо того чтобы ждать, пока он нанесёт удар, почему бы Вашему Высочеству не нанести его первым?

Чу Шили, не подавая виду, наслаждался чаем, его голос был лёгким, словно он просто болтал, но в то же время в нём чувствовалась искренность.

— Шили заботится о великом деле Вашего Высочества. Если Вы считаете, что это слишком жестоко, то можно ещё немного понаблюдать.

Лу Шэнцзе холодно фыркнул, вспомнив, как сегодня на совете Лу Инъюань вёл себя настолько нагло, что, казалось, готов был объявить всему миру, что император в последнее время благоволит ему, доверяя важные посты в министерстве финансов и награждая его.

Лу Шэнцзе мягко сказал:

— Отец, кажется, в последнее время очень благоволит моему брату.

— Как бы ни благоволил император кому-либо, он никогда не превзойдёт Ваше Высочество, — Чу Шили ответил. — Лучше не сдерживать прыжок князя Чэня, а, наоборот, подбросить дров в огонь, чтобы он разгорелся. И тогда, что сможет сделать князь Чэнь?

Лу Шэнцзе нахмурился, в его сознании созрел план, но он внешне остался спокойным и спросил:

— Что Шили считает необходимым сделать?

— Наводнение на юге — это возможность.

Этот огонь разгорится лишь со временем.

Лу Шэнцзе нахмурился, это было более сложным, чем он думал.

— Наводнение на юге не такое уж серьёзное. Если Лу Инъюань отправится туда, он легко справится с ним и, возможно, даже получит награду.

<http://bllate.org/book/16395/1484945>